

Выводы А. П. Каждана и З. В. Удальцовой об упадке города в Византии (в особенности с конца VII в.) нашли подтверждение и в исследовании А. Л. Якобсоном археологических материалов средневекового Херсонеса⁸⁵.

На общевизантийском материале эту проблему рассмотрел А. П. Каждан в своей книге «Деревня и город в Византии IX—X вв.». Правда, его внимание сконцентрировано здесь не столько на вопросах упадка городской жизни в VII—VIII вв. (этот период в целом остается, естественно, за рамками монографии), сколько на проблеме подъема византийского города в последующее время (конец IX—XII в.). Тем не менее в целях выявления тенденций экономического развития города в IX—X вв. автор приводит большой материал и о городе предшествующих столетий. Археологические памятники (в особенности керамика и изделия металлургического производства), а также данные нумизматики свидетельствуют о резком падении товарного производства в Византии в конце VII в., ухудшении качества и техники изделий, об аграризации самого облика византийского города. Эти явления (как и начавшийся с конца IX в. подъем города) А. П. Каждан тесно связывает с процессом крушения рабовладельческих отношений и становления феодализма, т. е. с процессом гибели рабовладельческого полиса и развития феодального города⁸⁶.

Изложенная выше точка зрения встретила, однако, возражения ряда историков. По мнению М. Я. Сюзюмова, одна из важнейших особенностей Византии состояла в сохранении развитого товарного производства на всем протяжении ее истории. М. Я. Сюзюмов разработал теорию, согласно которой так называемые города-эмпорие, крупные ремесленные и торговые центры, сохранившиеся от античности, «в готовом виде» перешли в новый, феодальный период истории Восточного Средиземноморья. Хотя, как полагал этот ученый, города Византии также испытали перемены, однако они уже вступали в феодальную эпоху как экономически развитые центры товарного производства со сложившимся ремеслом, торговлей, установившимися веками формами эксплуатации городской знатью свободного населения и, кроме того, с торговыми связями и сельской округой большого радиуса⁸⁷. Эти факторы оказывали тормозящее влияние на развитие феодальных отношений; рабовладельческие порядки уступали свое место медленно и оставались господствующими до начала IX в.⁸⁸

Отстаивая, таким образом, взгляд об относительной непрерывности развития по крайней мере важнейших городов в Византии и придавая этому обстоятельству огромное значение, М. Я. Сюзюмов, однако, признает упадок и аграризацию большинства городов в Византии в VI—IX вв., только связывает его с бурными внешнеполитическими событиями VI—VII вв. (прежде всего — с нашествием «варваров») ⁸⁹. М. Я. Сюзюмов разделяет

⁸⁵ А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. МИА, № 63, 1959. См. также. О. И. Домбровский, Е. А. Паршина. О раннесредневековой застройке территории античного театра. «Сообщения Херсонесского музея», I, 1960, стр. 36—42; В. В. Борисова. Археологические работы музея за 1957—1958 гг. Там же, стр. 69—72.

⁸⁶ А. П. Каждан. Деревня и город..., особенно стр. 260—274.

⁸⁷ М. Я. Сюзюмов. Роль городов-эмпориев в истории Византии. ВВ, VIII, 1956, стр. 26—41; е го же. К вопросу об особенностях генезиса и развития феодализма в Византии. ВВ, XVII, 1960, стр. 3 сл.; е го же. Некоторые проблемы истории Византии. ВВ, 1959, 3, стр. 98—117.

⁸⁸ М. Я. Сюзюмов. К вопросу об особенностях генезиса..., стр. 4—5.

⁸⁹ М. Я. Сюзюмов. Роль городов-эмпориев..., стр. 29; е го же. К вопросу об особенностях генезиса..., стр. 10; е го же. Экономика пригородов византийских крупных городов. ВВ, XI, 1956, стр. 60. Возражая А. П. Каждану и З. В. Удальцовой по некоторым вопросам истории города, Д. Ангелов также считает необходимым подчеркнуть роль внешнего фактора в процессе упадка городской жизни в Византии (см.